

УДК (UO'K, UDC): 82.091

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РОМАНОВ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ НАУКЕ¹²

Халлиева Гулноз Искандаровна

доктор филологических наук, профессор

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

E-mail: gulnoz7410@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-5013-0792](https://orcid.org/0000-0001-5013-0792)

Юсупова Ситора Ашуралиевна

преподаватель кафедры прикладных наук № 3

3-й факультет английского языка

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

ORCID: [0009-0002-4383-6329](https://orcid.org/0009-0002-4383-6329)

E-mail: berdievasitora98@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории изучения английского и русского психологического романа в отечественном и зарубежном литературоведении. Цель исследования состоит в выявлении основных этапов формирования научных представлений о психологическом романе, сопоставлении методологических оснований английской и русской исследовательских традиций и определении современных тенденций их взаимодействия. Актуальность работы обусловлена необходимостью рассматривать историографию психологического романа как единый процесс, а не как совокупность исследований отдельных авторов и произведений. Методологическую основу составили сравнительно-исторический, историко-литературный, сравнительно-типологический, герменевтический и системный методы. Материалом послужили труды классиков литературоведения и современные исследования психологизма, нарратологии и теории романа. Установлено, что русская традиция преимущественно развивала историко-поэтическую, философско-психологическую модель, связывающую психологизм с жанровой эволюцией и проблемой личности. Английская традиция постепенно сформировала нарратологическую модель, сосредоточенную на повествовательной перспективе, внутренней речи и репрезентации сознания. Результаты показывают, что современное литературоведение характеризуется сближением этих подходов. Научная новизна заключается в их рассмотрении как взаимодополняющих компонентов единого историографического процесса. Особое внимание уделено сопоставлению концепций М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Генри Джеймса, Уэйна Бута и Доррит Кон, а также современным междисциплинарным исследованиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Психологический роман, английская литература, русская литература, историография, художественный психологизм, сравнительное литературоведение, историческая поэтика, нарратология.

Received: June 25, 2026

Accepted: August 3, 2026

Available online: October 25, 2026

¹² For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Халлиева Г., Юсупова С. История изучения английских и русских психологических романов в литературоведческой науке. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 5(13) — В. 176-190.

INGLIZ VA RUS PSIXOLOGIK ROMANLARI ADABIYOTSHUNOSLIKDA O'RGANILISHI

Xalliyeva Gulnoz Iskandarovna

Filologiya fanlari doktori, professor

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: gulnoz7410@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-5013-0792](https://orcid.org/0000-0001-5013-0792)

Yusupova SitoraAshuraliyevna

Amaliy fanlar № 3 kafedrası o'qituvchisi, Ingliz tili 3-fakulteti

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

ORCID: [0009-0002-4383-6329](https://orcid.org/0009-0002-4383-6329)

E-mail: berdievasitora98@gmail.com

ANNOTATSIYA	KALIT SO'ZLAR
Maqola mahalliy va xorijiy adabiyotshunoslikda ingliz va rus psixologik romanlarini o'rganish tarixiga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi psixologik roman haqidagi ilmiy qarashlarning asosiy shakllanish bosqichlarini aniqlash, ingliz va rus tadqiqot an'analariining metodologik asoslarini qiyoslash hamda ularning zamonaviy o'zaro ta'sir yo'nalishlarini belgilashdan iborat. Mavzuning dolzarbligi psixologik roman tarixshunosligini alohida muallif va asarlar tadqiqotlari yig'indisi sifatida emas, balki yagona ilmiy jarayon sifatida ko'rib chiqish zarurati bilan belgilanadi. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-tarixiy, tarixiy-adabiy, qiyosiy-tipologik, germevntik va tizimli usullar tashkil etdi. Tadqiqot materialini adabiyotshunoslik klassiklari hamda psixologizm, narratologiya va roman nazariyasiga oid zamonaviy ishlar tashkil etdi. Natijalar rus an'anasi asosan tarixiy poetika va falsafiy-psixologik modelni, ingliz an'anasi esa bayon qilish perspektivasi, ichki nutq va ongni ifodalashga yo'naltirilgan narratologik modelni shakllantirganini ko'rsatdi. Zamonaviy adabiyotshunoslikda mazkur yondashuvlarning integratsiyasi kuchaymoqda. Tadqiqotning ilmiy yangiligi ikki an'anani yagona tarixshunoslik jarayonining o'zaro to'ldiruvchi qismlari sifatida tizimlashtirishdan iborat. Bunda M. M. Baxtin, L. Ya. Ginzburg, GenriJeyms, Ueyn But va Dorrit Kon konsepsiyalarini qiyoslashga, shuningdek, zamonaviy fanlararo tadqiqotlarga alohida e'tibor qaratildi.	Psixologik roman, ingliz adabiyoti, rus adabiyoti, tarixshunoslik, badiiy psixologizm, qiyosiy adabiyotshunoslik, tarixiy poetika, narratologiya.

HISTORY OF THE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN PSYCHOLOGICAL NOVELS IN LITERARY SCHOLARSHIP

Khaliyeva Gulnoz Iskandarovna

*Doctor of Philological Sciences, Professor,
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan*

E-mail: gulnoz7410@mail.ru.

ORCID ID: [0000-0001-5013-0792](https://orcid.org/0000-0001-5013-0792)

Yusupova Sitora Ashuraliyevna

*Lecturer, Department of Applied Sciences No. 3
Faculty of English Language No. 3
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan*

E-mail: berdievasitora98@gmail.com

ORCID: [0009-0002-4383-6329](https://orcid.org/0009-0002-4383-6329)

ABSTRACT

The article examines the history of studying English and Russian psychological novels in Russian and international literary scholarship. The aim is to identify the major stages in the formation of scholarly concepts of the psychological novel, compare the methodological foundations of English and Russian research traditions, and determine current tendencies in their interaction. The relevance of the study is determined by the need to approach the historiography of the psychological novel as a unified process rather than as a collection of studies devoted to individual authors and works. The methodology combines comparative-historical, historical-literary, comparative-typological, hermeneutic, and systemic methods. The research material includes works by major literary scholars and contemporary studies of psychologism, narratology, and novel theory. The findings show that the Russian tradition has predominantly developed a historical-poetic and philosophical-psychological model that connects psychologism with genre evolution and the problem of personality. The English tradition has gradually developed a narratological model focused on narrative perspective, inner speech, and the representation of consciousness. The results demonstrate an increasing integration of these approaches in contemporary literary scholarship. The scientific novelty lies in systematizing the two traditions as complementary components of a unified historiographical process.

KEYWORDS

Psychological novel;
English literature; Russian
literature; historiography;
literary psychologism;
comparative literary studies;
historical poetics; narratology.

ВВЕДЕНИЕ

Психологический роман занимает особое место в истории мировой литературы, поскольку направлен на художественное исследование внутреннего мира личности, мотивов поведения, нравственного выбора и духовного становления героя. Эволюция самого жанра сопровождалась изменением научных представлений о психологизме от общих рассуждений о характере и художественной правде к изучению повествовательных механизмов, исторической поэтики и способов репрезентации сознания.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассматривать историю изучения психологического романа не как совокупность отдельных работ, посвящённых писателям или произведениям, а как последовательный историографический процесс. Особенно продуктивным является сопоставление английской и русской литературоведческих традиций, поскольку они выработали разные, но взаимодополняющие модели анализа. Цель исследования – выявить основные этапы формирования научных представлений об английском и русском психологическом романе, сопоставить методологические основания двух традиций и определить современные тенденции их взаимодействия.

Объектом исследования является история изучения английского и русского психологического романа в отечественном и зарубежном литературоведении. Предмет составляют научные концепции, исследовательские методы и способы интерпретации художественного психологизма. Для достижения цели поставлены задачи: проследить становление представлений о психологизме; охарактеризовать английскую и русскую исследовательские традиции; сопоставить их методологические модели; определить современные направления изучения психологического романа.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составили сравнительно-исторический, историко-литературный, сравнительно-типологический, герменевтический и системный методы. Сравнительно-исторический метод

позволил сопоставить этапы формирования научных концепций в двух национальных традициях; историко-литературный – соотнести изменения литературоведческих подходов с развитием теории романа; сравнительно-типологический – выявить сходства и различия исследовательских моделей. Герменевтический метод использован для интерпретации научных концепций и их терминологического аппарата, а системный – для рассмотрения психологического романа как совокупности жанровых, повествовательных и философско-эстетических характеристик.

Материалом исследования послужили труды В. Г. Белинского, А. Н. Веселовского, Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова, М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, В. М. Жирмунского, Г. М. Фридлендера, В. Е. Хализева, Генри Джеймса, Вирджинии Вулф, И. Уотта, У. Бута и Д. Кон, а также современные исследования психологического романа. В качестве актуального научного контекста учитываются исследования Н. М. Петрухиной и И. Б. Ничипорова, опубликованные в Scopus-индексируемом RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, а также материалы Oxford Handbook of the Russian Novel.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Формирование научных представлений о психологическом романе началось в XIX веке, когда внимание критики постепенно переместилось от сюжета к характеру и внутренней мотивации героя. В. Г. Белинский связывал художественную ценность произведения с правдивостью изображения личности и её духовной жизни (Белинский В. Г., 1955, 214-223). А. Н. Веселовский придал этой проблематике историческое измерение: литературные формы, по его мнению, складываются постепенно под воздействием культурных и исторических факторов (Веселовский А. Н., 2004, 168-176). Эти положения ещё не создавали законченной теории психологического романа, но подготовили переход к систематическому изучению художественного психологизма.

В первой половине XX века русский формализм изменил представление о литературном произведении как объекте анализа. Б. М. Эйхенбаум и Ю. Н.

Тынянов сосредоточились на композиции, системе мотивов и организации художественного текста (Эйхенбаум Б. М., 1969, 84-101; Тынянов Ю. Н., 1977, 255–268). В дальнейшем М. М. Бахтин расширил исследовательскую перспективу, связав роман с исторической динамикой жанра, диалогизмом и полифонией (Бахтин М. М., 1975, 447-483; Бахтин М. М., 1979, 84-106). Л. Я. Гинзбург, напротив, сосредоточила внимание на психологизме как художественном принципе изображения внутреннего мира и проследила эволюцию способов психологического анализа (Гинзбург Л. Я., 1977, 9-41). В работах В. М. Жирмунского и Г. М. Фридлендера психологизм рассматривается в связи с исторической поэтикой и развитием русского реалистического романа (Жирмунский В. М., 1977, 226-241; Фридлендер Г. М., 1971, 52-74).

Английская литературоведческая традиция формировалась по иной траектории. Генри Джеймс связывал художественную силу романа с глубиной и достоверностью передачи человеческого опыта (James H., 1948, 45-62). Вирджиния Вулф критиковала преимущественную ориентацию традиционного реализма на внешнюю событийность и подчёркивала необходимость изображения изменчивого внутреннего опыта (Woolf V., 1925, 151-164). И. Уотт показал связь развития английского романа с изменением представлений об индивидуальном опыте и личности (Watt I., 1957, 31-52). У. Бут перенёс внимание на отношения автора, повествователя и читателя, а Д. Кон систематизировала способы репрезентации сознания, включая внутреннюю речь и психонаррацию (Booth W. C., 1983, 118-146; Cohn D., 1978, 11-42). В результате английская традиция постепенно сформировала нарратологическую модель изучения психологического романа.

Особое место в этой истории занимает творчество Томаса Харди. Исследования Г. Тёрли и Р. Самнер интерпретировали его романы как важный этап развития английского психологизма, связывающий психологическую характеристику с повествованием, символикой и мотивацией поведения персонажей (Thurley G., 1975, 102-128; Sumner R., 1981, 41-76). Таким образом,

английская школа прошла путь от эстетико-психологической оценки художественного мастерства к анализу структуры повествования и форм сознания.

Дальнейшее развитие отечественной историографии связано с В. Е. Хализевым и современными исследователями, которые рассматривают психологизм как многоуровневое явление, объединяющее характерологические, жанровые и повествовательные особенности (Хализев В. Е., 2002, 312-328). Важным направлением стало изучение не только канонических произведений, но и литературы «второго ряда». С. И. Ермоленко показывает, что становление русского психологического романа невозможно свести к творчеству нескольких признанных классиков: менее известные авторы также участвовали в формировании художественных моделей, позднее получивших развитие в русской прозе (Ермоленко С. И., 2014, 5-18). Это наблюдение имеет принципиальное историографическое значение, поскольку позволяет рассматривать жанровую эволюцию как сложный процесс накопления художественного опыта.

Различие двух традиций особенно наглядно проявляется в трактовке понятия «сознание». В английской школе сознание чаще выступает объектом нарратологического описания: исследователь определяет, кто воспринимает события, каким образом передаётся внутренняя речь и как организуется доступ читателя к психике персонажа. В русской традиции сознание чаще рассматривается в связи с диалогическими отношениями, нравственным выбором и историко-культурной ситуацией. Поэтому категории внутреннего монолога, свободного косвенного высказывания и фокализации могут быть продуктивно дополнены категориями диалогизма, полифонии и исторической поэтики.

Показательно также различие в понимании роли автора. В концепции Бута психологический эффект зависит от организации повествования и отношений между автором, повествователем и читателем (Booth W. C., 1983, 118-146). В русской традиции авторская позиция чаще исследуется в контексте мировоззрения, жанровой структуры и художественного сознания. При этом современная нарратология показывает, что эти перспективы не исключают друг

друга: авторская стратегия может одновременно иметь историко-культурную обусловленность и реализовываться посредством конкретных повествовательных техник. Таким образом, история изучения психологического романа демонстрирует движение от локальных наблюдений к системным моделям: на раннем этапе исследователи фиксировали глубину характера; затем анализировались жанровые и структурные закономерности; позднее в центре внимания оказались сознание, повествовательная перспектива и читательское восприятие. Современная наука объединяет эти уровни, что позволяет рассматривать психологический роман как одновременно эстетическое, историческое, философское и нарратологическое явление.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставление рассмотренных концепций позволяет выделить три ключевых этапа. Первый этап, характерный для XIX века, связан с формированием интереса к художественному характеру и внутренней мотивации личности. Второй этап, охватывающий первую половину и середину XX века, характеризуется методологическим размежеванием: русская традиция усиливает историко-поэтическое и философское осмысление романа, тогда как английская – анализ повествовательной организации и художественного сознания. Третий этап, приходящийся на конец XX – первые десятилетия XXI в., отличается сближением этих моделей и развитием междисциплинарного анализа. Результаты сравнительного анализа показывают, что русская литературоведческая традиция преимущественно отвечает на вопрос, каким образом психологизм связан с историей жанра, философией личности и художественным сознанием. Английская традиция, в свою очередь, чаще сосредоточена на вопросе, какими повествовательными средствами внутренний мир становится доступным читателю. Это различие особенно ясно проявляется при сопоставлении научных взглядов М. М. Бахтина и Д. Кон: первый объясняет изображение сознания через диалогизм и полифонию, вторая – через конкретные нарративные формы репрезентации сознания. Современные исследования подтверждают продуктивность объединения двух перспектив. Н. М. Петрухина

рассматривает морально-психологическую традицию Достоевского в связи с развитием русского исторического романа XX века, показывая значение жанровой и рецептивной преемственности (Петрухина Н. М., 2021, 363-374). И. Б. Ничипоров связывает психологическую характеристику современного героя с геопоэтикой, исторической динамикой и саморефлексией персонажа (Ничипоров И. Б., 2019, 616-624). Новейшие исследования русского романа также демонстрируют расширение объекта анализа: Oxford Handbook of the Russian Novel объединяет исторические, нарратологические, философские и культурологические подходы, включая специальное исследование психологии русского романа (Brintlinger A., 2025, 211-232).

Существенным результатом исследования является выявление различий не только между национальными школами, но и между отдельными этапами развития каждой из них. В русской традиции можно проследить движение от критического осмысления характера к исторической поэтике и далее к междисциплинарному исследованию сознания. В английской традиции наблюдается переход от эстетической теории романа к анализу внутреннего опыта, затем к теории повествования и систематическому описанию способов представления сознания. Следовательно, обе традиции развиваются от общего интереса к психологической достоверности к более специализированному методологическому аппарату.

Важным результатом является и уточнение понятия «психологический роман», которое не ограничивается наличием большого количества описаний чувств или мыслей героя. Психологизм определяется системой художественных средств: способом организации точек зрения, характером внутренней речи, взаимодействием внешнего действия и внутреннего опыта, формами авторского и персонажного сознания, а также историко-культурным контекстом. Именно поэтому психологический роман следует исследовать на нескольких взаимосвязанных уровнях, а не посредством одного универсального критерия.

Сравнительный подход также позволяет отказаться от иерархической оценки национальных традиций. Английская нарратологическая модель не является противоположностью русской историко-поэтической модели; они

описывают разные стороны одного явления. Их соединение позволяет одновременно объяснить происхождение психологической формы, её жанровую функцию и конкретные способы передачи внутреннего опыта. Такой вывод особенно важен для сравнительного литературоведения, поскольку он переводит сопоставление с уровня простого поиска сходств и различий на уровень взаимодействия исследовательских методов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты свидетельствуют, что противопоставление английской и русской литературоведческих школ является продуктивным только на уровне методологических акцентов. На современном этапе их границы становятся подвижными: нарратология обращается к исторической поэтике, а российские ученые активно используют категории повествовательной перспективы, фокализации и репрезентации сознания. В результате психологический роман может рассматриваться одновременно как исторически изменяющийся жанр и как сложная система повествовательных механизмов.

Особое значение приобретает когнитивная перспектива, позволяющая исследовать не только способы изображения сознания персонажа, но и процессы восприятия текста читателем: эмпатию, интерпретацию эмоций и построение ментальных моделей. Перспективным остаётся и цифровой анализ корпусов художественной прозы, который может дополнить традиционный филологический анализ количественным изучением повторяющихся повествовательных моделей. Вместе с тем цифровые методы целесообразно использовать как вспомогательный инструмент, не заменяющий историко-литературную и интерпретационную работу.

Сопоставление английской и русской историографии позволяет предложить интегративную модель исследования психологического романа. Она должна включать историко-поэтический уровень, раскрывающий эволюцию жанра; нарратологический уровень, описывающий способы передачи сознания; и когнитивно-культурный уровень, объясняющий взаимодействие текста, личности и исторического контекста. Такая модель

особенно перспективна для сравнительного анализа национальных литератур. Для сравнительного литературоведения это означает необходимость учитывать как национальную специфику, так и общие закономерности развития романа. С одной стороны, психологизм английской и русской прозы формировался в различных культурно-исторических условиях; с другой – обе традиции обращались к сходной проблеме: каким образом художественный текст способен сделать внутреннюю жизнь человека предметом познания. Именно эта общая проблема создаёт основу для типологического сопоставления. Перспективным представляется также исследование рецепции психологического романа в разных национальных культурах. Переводы, литературная критика и университетская история литературы позволяют проследить, как научные категории переходят из одной традиции в другую и изменяют своё содержание. Такой подход может дополнить историю отдельных национальных литератур историей транснационального движения литературоведческих идей.

В методологическом отношении особенно важным является разграничение психологизма как свойства художественного текста и психологического романа как жанровой разновидности. Не всякое произведение с глубоким изображением внутреннего мира автоматически относится к психологическому роману. Психологическим роман является тогда, когда внутренний опыт персонажа становится структурообразующим принципом повествования и определяет развитие конфликта, композицию и систему точек зрения. Такое разграничение позволяет избежать чрезмерно широкого употребления термина и делает сравнительный анализ более точным. Кроме того, сопоставление научных школ показывает, что категории «психологизм», «сознание», «внутренняя речь» и «нарративная перспектива» не являются полностью взаимозаменяемыми. Они описывают различные уровни одного художественного процесса. Поэтому перспективная модель исследования должна учитывать их взаимосвязь, но сохранять терминологические границы. Это особенно важно при сопоставлении

исследований, возникших в разных научных традициях, поскольку одинаковые понятия могут иметь различную историю употребления и различный методологический статус.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что история изучения английского и русского психологического романа представляет собой длительный процесс смены и взаимодействия научных парадигм. От первоначального внимания к художественному характеру и нравственной проблематике литературоведение пришло к комплексному анализу жанровой структуры, повествовательных механизмов и репрезентации сознания. Установлено, что русская традиция сформировала преимущественно историко-поэтическую и философско-психологическую модель, в которой роман рассматривается как исторически развивающийся жанр и форма осмысления личности. Английская традиция выработала нарратологически ориентированную модель, акцентирующую способы передачи внутреннего опыта и организацию повествования. Современный этап характеризуется сближением этих подходов. Научная новизна исследования состоит в систематизации основных этапов и методологических различий двух традиций как единого историографического процесса. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в курсах истории литературы, теории литературы и сравнительного литературоведения. Перспективы дальнейшего исследования связаны с сопоставлением конкретных английских и русских романов, применением когнитивной нарратологии и цифровых методов, а также с изучением авторов, чье творчество не входит в литературный канон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
3. Белинский, В. Г. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Художественная литература, 1955.
4. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. 2-е изд., испр. М.: УРСС, 2004. 646 с.
5. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1977. 443 с.
6. Ермоленко, С. И. Литература «второго ряда» и становление русского психологического романа // Уральский филологический вестник. Серия: «Русская классика: динамика художественных систем». 2014. № 1. С. 5–23.
7. Жирмунский, В. М. Теория литературы, поэтика, стилистика: Избранные труды. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977. 407 с.
8. Ничипоров, И. Б. From Kyzyl to Paris: The Geopoetics of the Modern Psychological Novel (“Rain in Paris” by R. Senchin) // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2019. Vol. 24, No. 4. P. 616–624.
9. Петрухина, Н. М. Russian Historiosophy of the XXth Century in the Context of the Tradition of the Moral and Psychological Novel by F. Dostoevsky // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2021. Vol. 26, No. 3. P. 363–374.
10. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / отв. ред. В. А. Каверин, А. С. Мясников; изд. подгот. Е. А. Тоддес, А. П. Чудаков, М. О. Чудакова. М.: Наука, 1977. 573 с.
11. Фридлиндер, Г. М. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX в. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1971. 293 с.

12. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник для студентов вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 436 с.
13. Эйхенбаум, Б. М. О прозе: сборник статей / сост. и подгот. текста И. Ямпольского; вступ. ст. Г. Бялого. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1969. 503 с.
14. Booth, W. C. The Rhetoric of Fiction. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1983. 572 p.
15. Cohn, D. Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1978. 331 p.
16. James, H. The Art of Fiction and Other Essays. Oxford: Oxford University Press, 1948. 240 p.
17. Sumner, R. Thomas Hardy: Psychological Novelist. London: Macmillan, 1981. 220 p.
18. Thurley, G. The Psychology of Hardy's Novels: The Nervous and the Statuesque. St Lucia: University of Queensland Press, 1975.
19. Watt, I. The Rise of the Novel: Studies in Defoe, Richardson and Fielding. London: Chatto & Windus, 1957. 319 p.
20. Woolf, V. The Common Reader: First Series. London: L. & V. Woolf at the Hogarth Press, 1925. 305 p.

REFERENCES:

1. Bakhtin, M. M. (1975). *Voprosy literature i estetiki: Issledovani i araznykh let.* Khudozhestvenna i aliteratura.
2. Bakhtin, M. M. (1979). *Problemy poetiki Dostoevskogo.* Sovetskaia Rossiia.
3. Belinsky, V. G. (1955). *Sobranie sochinenii* (Vol. 3). Khudozhestvennaia literatura.
4. Veselovsky, A. N. (2004). *Istoricheskaia poetika.* URSS.
5. Ginzburg, L. Ya. (1977). *O psikhologicheskoi proze.* Khudozhestvennaia literatura.
6. Ermolenko, S. I. (2014). *Literatura “vtorogoriada” istanovlenie russkogo psikhologicheskogo romana.* Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya, (2), 5–18.
7. Zhirmunsky, V. M. (1977). *Teoriia literatury. Poetika. Stilistika. Nauka.*
8. Nichiporov, I. B. (2019). *From Kyzyl to Paris: The geopoetics of the modern psychological novel (“Rain in Paris” by R. Senchin).* RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 24(4), 616–624.
9. Petrukhina, N. M. (2021). *Russian historiosophy of the XXth century in the context of the tradition of the moral and psychological novel by F. Dostoevsky.* RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 26(3), 363–374.
10. Tynianov, Y. N. (1977). *Poetika. Istoriia literatury. Kino. Nauka.*
11. Friedlander, G. M. (1971). *Poetika russkogo realisticheskogo romana. Nauka.*
12. Khalizev, V. E. (2002). *Teoriia literatury* (4th ed.). Vysshaia shkola.
13. Eikhenbaum, B. M. (1969). *O proze.* Khudozhestvennaia literatura.
14. Booth, W. C. (1983). *The rhetoric of fiction* (2nd ed.). University of Chicago Press.
15. Cohn, D. (1978). *Transparent minds: Narrative modes for presenting consciousness in fiction.* Princeton University Press.
16. James, H. (1948). *The art of fiction and other essays.* Oxford University Press.
17. Sumner, R. (1981). *Thomas Hardy: Psychological novelist.* Macmillan.
18. Thurley, G. (1975). *The psychology of Hardy’s novels.* Athlone Press.
19. Watt, I. (1957). *The rise of the novel.* Chatto & Windus.
20. Woolf, V. (1925). *The common reader.* Hogarth Press.